

УДК 7. 067

Анна БИЛЫК,

кандидат искусствоведения,
доцент кафедры дизайна
Херсонского национального
технического университета

Сергей САЗОНОВ,

старший преподаватель кафедры дизайна
Херсонского национального
технического университета

ПРОБЛЕМА ДВОЕВЕРИЯ В КУЛЬТУРЕ или НЕ ТАК СТРАШЕН ЧЁРТ, КАК ЕГО МАЛЮЮТ

«Никто не может служить двум господам» (Мф. 6: 24)

Білик А., Сазонов С. Проблема двовір'я в культурі або не такий страшний чорт, як його малюють. Автори публікації проводять соціокультурний та мистецтвознавчий аналіз зображення чорта, починаючи з культури давніх слов'ян, закінчуючи сучасністю. Розглядаються особливості зображення чорта в іконописі, у вертепному театрі, лубочній картинці. Описано й охарактеризовано зображення чорта в народній культурі, на сторінках гумористичних і сатиричних періодичних видань початку ХХ століття. У контексті розгляду питання підіймається проблема двовір'я.

Ключові слова: культура, ікона, театр, чорт, нечиста сила, обряд, лубок.

Bilyk A., Sazonov S. The problem of dual faith in the culture, or the devil is not so terrible as he is painted. The authors of the article do social-cultural and historical art analysis. Depicting of the devil beginning with the culture of ancient Slavs and finishing with the modern life. Regarded the peculiarities of the devil image in icon-painting, in puppet-theatre, popular print. Described and characterized the devil image in the national culture, on the pages of humorous and satirical periodicals at the beginning of the XX century. The problem of two believes is raised in the article.

Key words: culture, theatre, icon, devil, evil spirit, ritual, lubok.

Билык А., Сазонов С. Проблема двоеверия в культуре или не так страшен чёрт, как его малюют. Авторы публикации проводят социокультурный и искусствоведческий анализ изображения чёрта, начиная с культуры древних славян, заканчивая современностью. Рассматриваются особенности изображения черта в иконописи, в вертепном театре, лубочной картинке. Описано и охарактеризовано изображение черта в народной культуре, на страницах юмористических и сатирических периодических изданий начала ХХ века. В контексте рассмотрения вопроса поднимается проблема двоеверия.

Ключевые слова: культура, икона, театр, чёрт, нечистая сила, обряд, лубок.

Постановка проблемы. Отсутствие глубоких исследований изображения духов тьмы, а именно черта в искусствоведении, объясняется спецификой самой темы, психологической и морально-этической стороной вопроса. «Тьма притягивает к себе и к добру не приводит», «запретом» на произношение имени нечистой силы: «Не поминай его». Злые духи в народном сознании страшны и непонятны, поэтому и

редко передаваемы, так как изображение предполагает ясность, осмысленность и осознанность.

Цель статьи: дать социокультурный и искусствоведческий анализ изображению черта в культуре.

Изложение основного материала исследования. Чертовщина была популярным сюжетом в отечественном фольклоре. В народной смеховой культуре в

Святой Никита (побивающий беса)

слово «черт» вкладували двойной смысл, как, впрочем, и в его изображение. С одной стороны, ругательство для передачи повышенной экспрессии, возмущения (иди к черту, черт побери, черт знает что), выражение непонимания (где тебя черти носят, какого черта ты здесь делаешь), проклятие (черт бы его побрал), с другой стороны, слова, несущие положительные эмоции, веселье, плутовство, бесшабашность (чертовски редкие, чертовски везёт и т.д.). Дуалистическое отношение в народной культуре к нечистой силе и обращение к ней в разрешении вопросов объясняется двоеверием, основанным на переплетении христианской и языческой культур. О. Моця считает, что двоеверие не замыкалось только на вере и обрядах, оно влияло и на развитие философско-мировоззренческих идей, включая этическое и эстетическое сознание, историческое мышление, представление об обществе [1, с. 99]. Во времена Киевской Руси, когда только шло становление христианства, двоеверие в народной культуре было закономерным социальным явлением. «И в поздние времена даже праведные христиане иногда (сознательно или незнательно) придерживались принципа двоеверия: „Бога люби, но чёрта не гневи“» [1, с. 99]. С. Руданский в стихотворении «Баба в церкви» (1858 г.) хлётко высмеивает этот порок. «Пришла в церкву стара баба, / Свѣчок

накупила; / Де була яка ікона, / Всюду поліпила. / Іще пара остається, / Де їх приліпити?... / „Ага! – каже. – Пошукаю / Святого Микити! ” / Найшла баба і Микиту – / Святий чорта ціпить!.. / Баба їдну йому ставить, / Другу чорту ліпить... / Видять люди й розважають, / Щоби не ліпила; / „Що ти, бабо, – кажуть, – робиш? / Та ж то вража сила?... ” / Але баба обернулася: / „Не судіте, люди! / Ніхто того не відає, / Де по смерті буде.../ Чи у небі, чи у пеклі / Скажуть вікувати; / Треба всюди, добрі люди, / Приятелів мати“» [2, с. 62].

Одной из главных причин двоеверия является низкий уровень грамотности, образованности и полное отсутствие просвещения населения. Доминирующая христианская культура не смогла окончательно изжить языческие пережитки в сознании народа. Поэтому черт часто фигурировал в обрядовых действиях. Особенно опасным считался период «от Рождества до Крещения, когда черти свободно разгуливают по земле и „пугают православный люд своими рогатыми черными рожами“» [3, с. 143]. Ярко, остро, с окраской доброго украинского юмора звучит данная тема в творчестве Н. Гоголя.

Известно, что первые изображения бесов (чертей) появляются в иконописи, хотя редко, точнее почти никогда, они не являются действующим лицом иконы. Не чёрт действует, а святой, ибо чёрт святым не соперник. Основной сюжет данного иконописного действия строится на наказании беса святыми: Мучеником Никитой, Мученицей Мариной, Священномучеником Харалампием Магнезийским или самим Николаем Чудотворцем, изгоняющим чёрта из колодца. В изображении Страшного суда черти обязательный атрибут сценария. Предстают они маленькими, смешными и суетливыми. Иногда подобно муравьям они растаскивают души грешников. Волосы всклоочены, морды у них собачьи, рога козьи. «Так, в отличие от людей, чёрт беспят, то есть вместо ног имеет копыта <...>. У него есть хвост, но не длинный, а короткий и, возможно, изуродованный на конце (*куцьий, корнахвостик*)» [4, с. 3]. Очень редко, только на иконе «Страшного суда», чертей могли изобразить в фас. «Фасовое изображение, по выражению Флоренского, <...> является

источником излучения божественной энергии. <...> (В профиль, т. е. отвернувшись, изображали злые силы – чертей, грешников, – чтобы нивелировать или, во всяком случае, ослабить силу их вредного воздействия на молящихся)» [5, с. 10]. Помимо иконописи, черти появлялись на стенах храмов в картинах Апокалипсиса. Здесь они также человекоподобные, обнажённые, черные и нечёсаные. Их крылья, явно не годятся для полёта, только порхать для усиления собственного уничтожения.

С изобретением печатного станка изображение со стен соборов и икон вошло на страницы книг, а вскоре – в повседневный быт в виде поучительных картинок о достоинствах святых и, конечно же, врагах человека. Лубочными картинками (как формой телевидения XVII-XIX вв.) украшали быт, поучали юношество, высмеивали пороки и предостерегали. «Восточные славяне называли чертями всякую нечисть: водяных, домовых и т.д.» [6, с. 132]. Зачастую в лубочной картинке чёрт появляется в виде Бабы Яги, антропоморфного козла, рыбы Мелузины. «Эти существа часто вмешиваются в жизнь людей, причиняя мелкие неприятности» [6, с. 132]. Поэтому изображались черти в бытовых конфликтных сценах, в корчме, на торгах.

Кроме лубочных картинок, чёрт появлялся и в вертепном театре. Во втором акте «Царя Ирода» Черт и Смерть – обязательные фигуранты действия. Смерть отсекала голову, а чёрт забирал Ирода в ад. «Традиционно черт – одна из более подвижных кукол вертепа. В народном представлении черт не страшен, а противен: скользкий, на тоненьких ножках он вихляет развинченными членами» [7]. Таким образом, в вертепном театре Черт и Смерть «являются определённым механизмом установления справедливости» [8, с. 83]. Непропорциональная деревянная кукла черта с маскоподобной головой, маленькими рожками и дёргающимися короткими ножками могла вызывать, скорее всего, насмешки, чем страх. Доктор искусствоведения, профессор А. Баканурский в книге «Жизнь, игра, театральность» пишет, что чертей народная фантазия изображала горбатыми. «Горбун – пришлый персонаж, связанный с „нижним”

миром. Семантика его фигуры такова: тело находится под горбом, как под горою, то есть под ее подножием, в преисподней. <...> В народном сознании горбатость ассоциировалась с нечистой силой» [9, с. 64].

В XIX чертовская тематика проникает в городскую культуру увеселительных заведений. С. Клитин в монографии «Эстрадные заведения» пишет о деятельности сада И. Излера (объекта зрелищной индустрии), в программу которого входил эстрадный номер «Пляска чертей». «В зрелищности и оригинальности им не откажешь: танцовщики выступают в облике чертей (это уже нетрадиционно и забавно), а канатоходец совершает свой рискованный переход между вековыми деревьями сада. Но прямое, духовное общение с публикой здесь отсутствует» [10, с. 52-53].

Время шло... Начался XX век – эпоха науки, техники, прогресса, казалось бы, чертовщина должна исчезнуть, как пережиток средневековой культуры, но мистицизм, увлечение оккультизмом, как реакция на стремительно меняющийся мир, наоборот, способствовали развитию данной темы. Кстати, проблема страха перед новой цивилизацией неоднократно высмеивалась на страницах газет и журналов. Интересной является карикатура А. Норда «При прощании с XIX веком», опубликованная в «Будильнике» в 1900 году. В аллегорической форме передана сцена последней встречи XIX века, в образе Старика, и Тётки, со знаковой надписью на животе «Провинция», которую окружает испуганная нечисть, представляющая Тьму, Сплетни, Крикунов,

Иллюстрация сатирической газеты «Адская бомба» (Ставрополь, 1906)

Болтунов, Невежество. Изображение сопровождалось словами: «Провинция: „Прощай, старичок, больше мы с тобой уже не увидимся. Да вот с моими любимчиками скоро, пожалуй, придётся проститься: двадцатому веку они, пожалуй, будут не ко двору...“. Двадцатый век: „Э, тётушка, если сама не прогонишь, никакой век не избавит от них“». Забавно, что провинция с этим «добром» так и не рассталась.

В десятые годы XX чертовщина заполонила страницы многих юмористических и сатирических периодических изданий в Российской империи: «Вороны» (1907), «Адской почты» (1906), «Адской бомбы» (1907), «Владивостокского беса» (1906), «Будильника» (1873 – 1917), «Сатирикона» (1908 – 1914) и др. Иллюстрации журналов отражали одновременно мистику, ужас и безудержное веселие. На обложках «Будильника» черти представляли в цвете, с чётко прослеживаемыми эмоциями. «Адская бомба» изображала их мелкими, вылетающими из разорвавшейся бомбы. Особенно выделяется обложка харьковского общественно-политического, юмористического журнала «Жало» (1907), редактор-издатель А. Гермейер. Художественное оформление обложки «Жало» состояло из двух различных структурно-стилистических частей. В первой – обыгрывалось название журнала в верхнем и левом поле обложки, во второй части, композиционном её ядре, высмеивались политические события. Если вторая часть – реалистическая, то первая – фантастическая с изображением четверых колоритных, не похожих друг на друга чертей. Первые два черта презентуют название журнала. Один на велосипеде, испуганный, как будто жалят его, плетью вырисовывает 1907 год, второй, с глупым видом, вставляет перо мещанину, застрявшему в букве «О», издеваться над несчастным черту помогают змеи. Третий, мелкий, противный, точит перо. Четвёртый, очевидно главный, с кривляющейся, дразнящейся мордой, с большими ушами и носом, – расположен внизу. Вся эта чертовщина вплетена в эстетику модерна: это и медальонная рамка, декоративные решетки, обильный растительный мотив, таким

образом, наблюдается эффект двойственности – ужасного и прекрасного.

До революции начинает работать Г. Нарбут, украинский художник-график, автор первых украинских денежных знаков. В 1917 году он стал работать над созданием иллюстрированной «Украинской азбуки». Подачу буквы «Ч» «и по остроумию, и по композиции, и по графической технике можно отнести к числу самых удачных и оригинальных работ Нарбута. На нём старый дом, перед которым при свете фонаря развлекаются черти; старый черт чайником балуется, а молодые затеяли чехарду» [11, с. 129-130]. Создается впечатление, что черти живут своей жизнью, они у него добры, веселы и забавны.

Г. Нарбут

С чертовщиной «покончили» большевики, заявив: «Нет Бога! Нет и чёрта!». Позже черт воспринимался как атрибут молчаливой народной оппозиции «системе». В советское время наиболее распространены были аксессуары чертей у водителей, мотоциклистов, летчиков. Черт вошел в фольклор десантников, почувствовавших запах пороха и крови на «чужих» войнах. В 80-

е годы XX века становится модным изготовление, а также коллекционирование чертят, вплоть до музейных коллекций. В 1981 году выходит кукольный мультфильм «Шиворот-навыворот», а 1982 г. «Чертенок № 13» режиссера Н. Лернера. «„Чертенок № 13” – из тех детских, которые любят и с удовольствием смотрят взрослые. Забавный и добрый чертенок, который не хотел, да просто не умел делать пакости, мог вместо этого чертячьего дела от души растрогать и рассмешить зрителей любого возраста» [12]. Сегодня образ славного и забавного чертенка популяризуется «валентинками». Это «перевернутые образы» (понятие Ю. Лотмана) с изображением карапуза, чаще всего красного цвета, или милого купидончика с рожками и вилами, или просто сердечки с рожками.

Выводы. Таким образом, если в христианской культуре, иконописи от черта исходит только зло, он труслив, а, следовательно, победим. Представители народной культуры в образ черта вкладывали двойной смысл. С одной стороны, черт является носителем гротескно знаковых характеристик: козлиные рожки и борода, свиное рыло, ножки копытца, коровий хвост, поэтому смешон, а с другой стороны, страшен в своей непредсказуемости, отсюда «заигрывание» с нечистой силой и «панибратство», прослеживаемое в фольклорной традиции. Двоеверие, как пережиток средневековой культуры, преимущественно сельской, не искоренилось и в XIX веке. В начале XX века – бурный интерес к чертовщине появляется в среде просвещенного населения. Если в советское время черта рассматривали исключительно как фольклорный или литературный персонаж, то в современной культуре он уверенно внедряется в атрибутику Дня влюбленных, где по логике и по закону ему точно не место.

ЛИТЕРАТУРА

1. Моця О.П. Релігія і церква / О.П. Моця // Історія української культури. У п'яти томах. Т.1. – К.: «Наукова думка», 2001. – С. 86–101.
2. Руданський С. Усі твори в одному томі / Передм. Г. Латника. – К.; Ірпінь: ВТП «Перун», 2007. – 520 с.
3. Часовникова А.В. Праздник Крещения (действие Богоявления) в Древней Руси / А.В.Часовникова // Эстетико-культурологические смыслы праздника. – М.: ГИИ, 2009. – С. 129–151.
4. Григорьева Е. А. Лексико-семантическая группа с архисемой злой дух в лингвокультурном освещении / Е.А. Григорьева // Актуальные проблемы гуманитарных и естественных наук. – 2009. – № 2. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/leksiko-semanticheskaya-gruppa-s-arhisemoy-zloy-duh-v-lingvokulturnom-osveschenii>. – Название с экрана.
5. Данилова И.Е. Слово и зримый образ в европейской живописи от Средних веков до XX века / И.Е. Данилова. – М.: Российск. гос. гуманит. ун-т. – 2002. – Вып. 33. – 64 с.
6. Баешко Л.С. Энциклопедия символов / Л.С. Баешко, А.Н. Гордиенко, А.Н. Гордиенко; под ред. О.В. Перзашкевича. – М.: Эксмо, 2007. – 304 с.
7. Греф А. Вертепный ящик куклы / А. Греф [Электронный ресурс] // <http://a-resni.org/teatr/rusnarod/vertep/gref-ja.php>. – Название с экрана.
8. Зінов'єва Т.А. Стилiстичні риси українського вертепу / Т.А. Зінов'єва // Вісник Державної академії керівних кадрів культури і мистецтв: Наук. журнал. – 2005. – № 3. – С. 80–86.
9. Баканурский А. Жизнь, игра, театральность /А. Баканурский. – Одесса: Студия «Негоциант», 2004. – 272 с.
10. Клитин С. Эстрадные заведения: Пятнадцать очерков для профессионалов и любителей эстрадного искусства / С. Клитин. – М.: Изд-во «ГИТИС», 2002. – 352.
11. Чижов А. Азбука Г.И. Нарбута (1886-1920): История создания и особенности художественного оформления /А. Чижов // Вестник МГУП. – 2014. –№ 3. – С. 123–131. [Электронный ресурс] // URL: <http://cyberleninka.ru/article/n/azbuka-g-i-narbuta-1886-1920-istoriya-sozdaniya-i-osobennosti-hudozhestvennogo-oformleniya>. – Название с экрана.
12. Венжер Н. Наши мультфильмы / Н. Венжер [Электронный ресурс] // <http://web.archive.org/web/20070828174632/http://books.interros.ru/index>. – Название с экрана.

Надійшла до редакції 10.11.2015